

УДК 78

Традиционная музыкальная культура татар Стерлибашевского района Республики Башкортостан

Галимова Эльмира Мунировна

Кандидат искусствоведения,
завотдела театра и музыки,
Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова,
Академия наук Республики Татарстан,
420111, Российская Федерация, Казань, ул. Карла Маркса, 12;
e-mail: galimel@yandex.ru

Аннотация

Стерлибашевский район расположен в центральной части Республики Башкортостан. Данный район с научной точки зрения вызывает огромный интерес, так как во все исторические периоды отличался полиэтничным составом. Проживание татар, башкир и мишарей в одном районе, безусловно, подтверждает их взаимовлияние на этническое формирование, бытование и развитие обрядовой культуры семейного и внесемейного функционирования. По материалам комплексной экспедиции нами отмечено, что традиционная музыкальная культура татар Стерлибашевского района представлена в полном жанровом многообразии (озын көй, салмак көй, туй жырлары, авыл көе, солдат озату жырлары, такмак, түгэрэк уен жырлары и т. д.), включая жанры книжного интонирования (мөнәжәт, бәет) и инструментального исполнительства (бию көе, урам көе). В данной работе нами представлены особенности традиционной музыкальной культуры татар Стерлибашевского района Республики Башкортостан, сформированы некоторые выводы, касающиеся современного бытования песенных и инструментальных жанров, которые на протяжении многих исторических эпох сохраняют свою специфику и являются этническим показателем исследуемого региона.

Для цитирования в научных исследованиях

Галимова Э.М. Традиционная музыкальная культура татар Стерлибашевского района Республики Башкортостан // Культура и цивилизация. 2018. Том 8. № 2А. С. 22-27.

Ключевые слова

Традиционная музыкальная культура, музыкальный фольклор, песенные жанры, жанры книжного интонирования, инструментальная культура, обрядовая культура.

Введение

Традиционная музыкальная культура татар Приуралья является актуальной темой и находится в центре внимания исследователей и этномузыкологов. Следовательно, развитие традиций музыкального и устного фольклора данного региона представляет собой огромный интерес. В связи с этим Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук РТ в 2017 г. организовал комплексную экспедицию в Стерлибашевский район Республики Башкортостан. Данная статья актуальна тем, что в ней представлены музыкальные образцы, дан их предварительный анализ в аспекте специфики жанра и бытования обрядовой культуры, а также сформулированы некоторые выводы по этой проблематике. Новизна публикации связана с тем, что традиционная музыкальная культура татар Стерлибашевского района совершенно не изучена и собранный экспедиционный материал представляет собой огромный научный интерес.

Специфика традиционной музыкальной культуры

Стерлибашевский район Республики Башкортостан во все исторические периоды характеризовался полиэтничным составом населения: *татары, башкиры, мишары*. Отметим, что в субэтносе мишарей четыре этнокультурных района: *южный* (темниковско-пензенский), *северный* (сергачский), *лямбирский* (Мордовия) и *приуральский* (Башкортостан). В ходе полевых исследований (с 29 мая по 9 июня 2017 г.) нами были посещены 15 татарских поселений Стерлибашевского района РБ, такие как д. Куганак-баш, д. Турмаево, д. Янгурча, д. Халикеево, д. Амир, д. Карагуш, д. Бакча, д. Бузатово, д. Учасан, д. Яшерган, д. Тятер-Арыслан, д. Айдарали, д. Бакеево, Стерлибашевский район. В процессе собирания экспедиционного материала нами было опрошено около 130 этнофоров 1912-1984 г. р., проживающих в татарских поселениях, и записано 297 музыкальных образцов.

Как известно, повседневный быт сельского населения стерлибашевских татар подчинялся годовому земледельческому кругу с его сезонной периодичностью. Систему обрядов татар Стерлибашевского района мы можем подразделить на: 1) обряды внесемейного функционирования: календарные, сезонные; 2) обряды семейного функционирования: родинные, свадебные, рекрутские, похоронные. В своей работе этномузыколог З.Н. Сайдашева отмечает, что «связь с земледелием, сезонный характер хозяйственной деятельности сельского населения Вожской Булгарии невольно способствовали сохранению определенных пережитков человека доклассового общества. Это *анимизм* (вера в существование духов), *антропоморфизм* (представление о том, что все явления природы, животные и растения обладают человеческими качествами) и, наконец, *магизм* (вера в то, что человек посредством определенных действий и словесных выражений может влиять на жизнь в нужном направлении)» [Сайдашева, 2007, 57]. По материалам комплексной экспедиции мы можем отметить те или иные проявления веры в существование духов и определенные магические действия словесных выражений, сохранившиеся в памяти этнофоров и сегодня. В рамках полевых исследований, в частности в ходе экспедиционной работы, этнофорам были заданы уточняющие вопросы для определения этнической специфики исследуемой области. Отметим, что этнофоры, независимо от своей этнической принадлежности (татары, башкиры или татары-мишары), проживающие в вышеперечисленных поселениях Стерлибашево, являются мусульманами-суннитами. Традиции ислама – неотъемлемый элемент культуры и религиозно-мифологического мировоззрения этой группы населения Стерлибашево РБ. Кроме *Ураза бэйрэм* и *Корбан бэйрэм*

среди населения отмечаются *Мәүлид* и *Гашиүрә бәйрәме*. Основным содержанием праздников также были религиозные ритуалы и гостевание.

Данная комплексная экспедиция позволила нам не только расширить рамки познания этнического формирования татар Стерлибашевского района РБ, но и изучить практически не освещенные вопросы традиции музыкального фольклора, т. е. разные жанры песенного творчества (*озын көй, салмак көй, туй жырылары, авыл көе, солдат озату жырылары, такмак, түгәрәк уен жырылары* и т. д.), включая жанры книжного интонирования (*мөнәжәт, бәет*) и инструментального исполнительства (*бию көе, урам көе*).

Хочется отметить влияние традиций *казанских татар* на развитие и бытование жанров музыкального фольклора. Среди музыкальных образцов очень распространены такие народные песни, как «*Кара урман*», «*Суда-суда*», «*Бездә биек таулар бар*», «*Зәңгәр күлмәк*», «*Мәдинә-гөлкәем*», «*Су буйлап*» и т. д. «*Хуш авылым*» С. Сайдашева расценивается среди этнофоров как народная песня (*солдат озату жыры*), хотя многие из них знают, что это жемчужина татарской музыкальной классики. Также научный интерес представляет собой жанр *озын көй*: «*Яз жыткәч*», «*Һаман да истә*», «*Өй артында шомыртым*», редкие образцы «*Кычкырма кәккүк*», «*Жиделе лампа*», «*Өстәлләрдә матур көзге*» и т. д.

По материалам экспедиции можно уверенно заявить о широком бытовании жанра *мөнәжәт* (мунаджат). Данный термин исследователи определяют как «обращение к Богу с просьбой», «молитва», «интимный разговор». Персидско-русский словарь дает три варианта трактовки слова мунаджат: 1) ночная молитва, тайная молитва; 2) религиозный гимн, псалом; 3) тайная беседа [Миллер, 1953, 530]. Арабско-русский словарь дает аналогичную трактовку термина [Баранов, 1957, 1002]. Ш. Сами дает определение, которое в большей степени приемлемо для нас: мунаджат – обращение к богу с мольбой, молитва; напевное стихотворение, в котором с мольбой обращаются к богу [Сами, 1900, ч. II, 1407]. Безусловно, бытование мунаджата среди татар имело свои нюансы и особенности. Этномузыковед М.Н. Нигмедзянов дает свое определение и утверждает, что мунаджат можно рассматривать как напевное произношение поэтического текста: а) с жалобой на судьбу; б) с назиданием, наставлением, уроки которого вытекают из какого-либо трагического события; в) с обращением ко всевышнему с признанием своей беспредельной покорности и любви; г) с повествованием о своей трагической судьбе, судьбе своих детей, близких; д) с повествованием о загробной жизни, о своей близкой кончине и судьбе близких; е) с описанием событий современной жизни и др. [Нигмедзянов, 1984, 12]

Записанные в экспедиции мунаджаты репрезентируют редкие образцы данного жанра. Из всех его тематических разновидностей нами зафиксированы три вида, выполняющих следующие функции: *славления*, т. е. воспевающие Аллаха, мусульманскую религию, пророка Мухаммеда, святых («*Салават әйтү*», «*Жомга мөнәжәте*», «*Мәрхәбә*»); *обращения к аллаху* с просьбой о помощи, милосердии («*Сабыр итик*», «*Аһирәт гамале*», «*Аллаһым, Раббым күрәп сөйләшәсем килә*»); *ритуальные*, исполняемые во время религиозных обрядов и праздников («*Мәүлид уку*», «*Бәдавам*», «*Бакырган мөнәжәте*»), и т. д. В настоящее время мунаджаты этнофоры исполняют как по памяти, так и по рукописным тетрадам. Необходимо отметить, что исполнение на похоронах некоторых мунаджатов носит характер похоронных причитаний, однако это не «плач», а своего рода интонирование, в котором этнофор сохраняет величавость, объективность и сдержанность.

Не можем не согласиться с мнением музыковеда М.Н. Нигмедзянова, который считает, что «основная функция в этих напевах книжной традиции – способствовать структурно завершеному, доходчивому произнесению текста, при этом напевная мелодия средствами ритмики, интонационно-ладового развития создает композиционную цельность, единство

строфы и придает спокойный и несколько элегический характер повествованию. Текст, как правило, достаточно развит, иногда имеет сюжетную основу, что неизбежно диктует необходимость упрощения мелодического начала, а также определяет структуру последнего. Напев и текст в жанрах книжного интонирования композиционно тесно связаны и взаимно обусловлены. Эта связь имеет не столько образно-смысловой характер, сколько структурный, то есть на мелодию мунаджата могут звучать байты, тексты книг, стихов» [Там же, 8].

Термин *баит* (арабо-перс. «двустиишие») вошел в тюркскую поэзию не позднее X-XI вв. Со временем значение его расширилось, и он стал обозначать законченное стихотворное произведение и даже целый жанр татарского народного творчества. К сожалению, в исследуемом регионе жанр *баита* среди этнофоров бытует крайне редко. Именно эта проблема предстала перед нами как самая актуальная. Безусловно, необходимо отметить тот факт, что иногда байт называют мунаджатом и наоборот. И это сегодня достаточно актуальная проблема, так как стираются грани познания национальных традиций.

К песенной лирике пермских татар можно отнести *авыл көе* или *урам көе*. Однако в народном понимании *авыл көе* – это не определенный стилистический тип, а прежде всего маркировка места бытования песен. Нами были зафиксированы такие напевы в данном жанре, как «*Шахта көе*», «*Наласа авылы көе*», «*Минзәлә авылы көе*», «*Герман көе*» и т. д. Этот жанр вобрал в себя совокупность стабильных музыкально-стилевых черт. *Авыл көйләре* исполняются, как правило, под гармонику (тальянку), содержание текста носит часто лирический характер, в котором воспевается красота природы, родного края, прослеживается тоска о годах юности. Необходимо отметить, что жанр *такмака* как в вокальной, так и в инструментальной трактовке занимает ведущую позицию в рамках бытования среди этнофоров татарских поселений. Форма напевов обычно двухчастная: АВВ, ААВВ. Характерной особенностью является то, что серединная каденция чаще построена на октавной, квинтовой ступени лада, основанной на мажорной пентатонике. По мнению этномузыколога Э.Р. Каюмовой, включая *такмаки* и игровые песни в наследие эпохи Нового времени, мы имеем в виду не жанры в целом, возникшие на более ранних стадиях фольклорной традиции, но только их позднестадийные формы бытования. Обозначая нишу, которую занимают рассматриваемые виды песен в фольклорном пространстве, можно сказать, что это область песенной лирики, связанная с досуговым музицированием. В традиционном музыкальном быту они исполняются во время уличных гуляний и праздничных застолий, часто в сопровождении гармоники. Песни названных категорий объединяет ряд общих признаков. Они строфичны, основываются в большинстве своем на силлабическом 8-7-словом стихе, имеют равнопульсирующий слогоритм, строгие и ясные пропорции (организованы чаще всего в квадратную структуру), т. е. достаточно просты и однородны по музыкально-поэтическим характеристикам. Они представляют собой монолитное целое, узнаваемое и по интонационному «словарю» [Каюмова, 2005, 4].

Нами были также зафиксированы также лирические музыкальные образцы, в которых проявляются черты жанра *озын көй*, *салмак көй* и даже присутствуют компоненты *скорых песен*. Под жанром *салмак көй* мы различаем старинные напевы с ярко выраженными местными традициями, современные лирические песни, лирические песни, часть из которых имеет явные черты преемственности с далекими традициями.

Одним из интереснейших разделов музыкального фольклора татар Стерлибашево является инструментальная традиция в ее жанровом многообразии. По результатам фольклорной экспедиции в данном районе нам удалось зафиксировать довольно большое количество наигрышей в жанрах *авыл көе*, *урам көе*, *бию көе* в исполнении на тальянке, саратовской

гармонике, хромке, баяне, кубызе. На сегодняшний день в татарских поселениях Стерлибашевского района сохранился именно данный состав инструментария, который определяет характерные особенности сложившихся традиций, касающиеся исполнительского стиля, жанрового контекста исследуемого региона. Необходимо отметить, что главной находкой наших полевых исследований в Стерлибашевском районе является инструментальный плясовой наигрыш «*Чабата*» и «*Хайбулла бию көе*», который выделяется с точки зрения ритмической, интонационной фабулы и является самым популярным жанром, характеризующим исследуемый регион.

Заклучение

В результате сложных этнокультурных процессов на территории Стерлибашевского района Республики Башкортостан сформировалась уникальная этнокультурная общность татар и башкир, главной особенностью которой является двойственность этнической идентичности – осознание принадлежности как к татарам, так и к башкирам. Основой для формирования традиционной культуры татар Стерлибашево был *тюркский пласт*, но, несмотря на это, также прослеживается влияние казанских татар, проявившееся в некоторых особенностях как материальной, так и духовной культуры.

Библиография

1. Баранов Х.К. Арабско-русский словарь. М.: Госиздат, 1957. 1187 с.
2. Затаевич А.В. Мелодии казанских татар. М., 1933. 88 с.
3. Каюмова Э.Р. Татарская народно-песенная культура Нового времени: проблемы традиционного мышления и жанровой атрибуции. Казань, 2005. 256 с.
4. Ключарев А.С. Татарские народные песни. Казань: Татгосиздат, 1941. Т. 1. 247 с.
5. Миллер Б.В. (сост.) Персидско-русский словарь. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1953. 668 с.
6. Нигмедзянов М.Н. Татарская народная музыка. Казань: Магариф, 2003. 255 с.
7. Нигмедзянов М.Н. Татарские народные песни. Казань: Татарское книжное издательство, 1984. 240 с.
8. Сайдашева З.Н. Жанровая система музыкального фольклора в контексте национальной истории // Татарская музыкальная этнография. Казань: Татарское книжное издательство, 2007. С. 56-73.
9. Сайдашева З.Н. Песенная культура татар Волго-Камья: эволюция жанрово-стилевых норм в контексте национальной истории. Казань: Матбугат йорты, 2002. 166 с.
10. Сами Ш. Комуз турки. Стамбул, 1900. Ч. II.

The traditional musical culture of the Tatars living in the Sterlibashevo district of the Republic of Bashkortostan

El'mira M. Galimova

PhD in Art History,
Head of the Department of theatre and music,
Institute of Language, Literature and Art,
Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan,
420111, 12 K. Marksa st., Kazan, Russian Federation;
e-mail: galimel@yandex.ru

Abstract

The Sterlibashevo district is located in the central part of the Republic of Bashkortostan. This district is of great interest from the scientific point of view, since it was characterised by polyethnic composition during all historical periods. The Tatars, Bashkirs and Tatar-Mishars live in one area, which certainly confirms their mutual influence on the ethnic formation, existence and development of the ritual culture of family and non-family functioning. The author of the article analyses the materials of the complex expedition. According to the results of the analysis, the traditional musical culture of the Tatars that live in the Sterlibashevo district of the Republic of Bashkortostan is represented in its complete genre variety (a long song, a moderate melody, a wedding melody, a village melody, recruiting songs, ditties, choral songs), including genres of book intoning (Munajat, Bait) and instrumental performance. The article aims to identify and describe the peculiarities of the traditional musical culture of the Tatars, living in the Sterlibashevo district of the Republic of Bashkortostan, and draw some conclusions concerning the contemporary existence of song and instrumental genres that have retained their specific characteristics over many historical epochs and are an ethnic indicator of the region that is being studied.

For citation

Galimova E.M. (2018) Traditsionnaya muzykal'naya kul'tura tatar Sterlibashevskogo raiona Respubliki Bashkortostan [The traditional musical culture of the Tatars living in the Sterlibashevo district of the Republic of Bashkortostan]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 8 (2A), pp. 22-27.

Keywords

Traditional musical culture, musical folklore, song genres, genres of book intoning, instrumental culture, ritual culture.

References

1. Baranov Kh.K. (1957) *Arabsko-russkii slovar'* [Arabic-Russian dictionary]. Moscow: Gosizdat Publ.
2. Kayumova E.R. (2005) *Tatarskaya narodno-pesennaya kul'tura Novogo vremeni: problemy traditsionnogo myshleniya i zhanrovoi atributsii* [The Tatar folk song culture of modern times: problems of traditional thinking and genre attribution]. Kazan.
3. Klyucharev A.S. (1941) *Tatarskie narodnye pesni* [Tatar folk songs], Vol. 1. Kazan: Tatgosizdat Publ.
4. Miller B.V. (comp.) (1953) *Persidsko-russkii slovar'* [Persian-Russian dictionary]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo inostrannykh i natsional'nykh slovarei.
5. Nigmedzyanov M.N. (2003) *Tatarskaya narodnaya muzyka* [Tatar folk music]. Kazan: Magarif Publ.
6. Nigmedzyanov M.N. (1984) *Tatarskie narodnye pesni* [Tatar folk songs]. Kazan: Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo.
7. Saidasheva Z.N. (2002) *Pesennaya kul'tura tatar Volgo-Kam'ya: evolyutsiya zhanrovo-stilevykh norm v kontekste natsional'noi istorii* [The song culture of the Volga-Kama Tatars: the evolution of genre and style norms in the context of national history]. Kazan: Matbugat iorty Publ.
8. Saidasheva Z.N. (2007) Zhanrovaya sistema muzykal'nogo fol'klora v kontekste natsional'noi istorii [The genre system of musical folklore in the context of national history]. In: *Tatarskaya muzykal'naya etnografiya* [Tatar musical ethnography]. Kazan: Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo, pp. 56-73.
9. Sami Sh. (1900) *Komuz tyurki*, Part 2. Istanbul.
10. Zataevich A.V. (1933) *Melodii kazanskikh tatar* [Melodies of the Kazan Tatars]. Moscow.